

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.111(73):42+811.111:271.2
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.55; 16.21.27

Код ВАК 5.9.6 (Германские языки); 5.9.8

Виктория Игоревна Космодемьянская

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, kosmoviktoria@gmail.com, SPIN-код: 1902-8924

Коммуникативная стратегия речевой агрессии и вежливости в американском политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются стратегии прямой и не прямой речевой агрессии и способы нарушения кооперативного сотрудничества в современном американском политическом дискурсе на материале англоязычных президентских дебатов. С опорой на теоретические положения Г. П. Грайса, Д. Лича, П. Брауна и С. Левинсона политические дебаты рассматриваются как институциональный тип дискурса, в котором коммуниканты используют кооперативные нормы общения не для гармонизации сотрудничества, а наоборот — преднамеренно нарушают принципы кооперативного взаимодействия, игнорируют принципы вежливого общения в качестве инструмента воздействия на массовую аудиторию. Анализ примеров речей политиков Дональда Трампа и Барака Обамы в ходе их предвыборных дебатов 2012 и 2016 годов показал, что коммуниканты выбирают полярно противоположные риторические модели поведения. Д. Трамп прибегает к агональному противопоставлению, в рамках которого политик использует стратегии и тактики прямой речевой агрессии, направленные на дискредитацию оппонента и повышение своего имиджа в глазах избирателей. Барак Обама, напротив, реализует глобальную стратегию кооперативной имплицитной интенциональности, которая помогает ему одновременно сохранить позитивное лицо и создать положительный политический имидж. Разнообразие стратегий и тактик, реализуемых политическими деятелями, формирует две модели политического коммуникативного взаимодействия: открыто-конфликтную модель и имплицитно-интеллектуальную.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая лингвистика, американские президенты, политическая риторика, политические речи, речевая деятельность, речевые жанры, предвыборные дебаты, языковая личность, лингвоперсоналогия, коммуникативная стратегия, речевая агрессия, имплицитная интенциональность, кооперативное взаимодействие, президентские дебаты, коммуникативное поведение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Космодемьянская Виктория Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, email: kosmoviktoria@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Космодемьянская, В. И. Коммуникативная стратегия речевой агрессии и вежливости в американском политическом дискурсе / В. И. Космодемьянская. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 102-106.

Viktoriya I. Kosmodemyanskaya

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, kosmoviktoria@gmail.com, SPIN code: 1902-8924

Communication Strategies of Verbal Aggression and Politeness in American Political Discourse

ABSTRACT. The article analyzes the strategies of direct and indirect verbal aggression and the ways of violating mutual cooperation in modern American political discourse on the material of English-language presidential debates. Drawing on the theoretical ideas of P. Grice, G. Leech, P. Brown and S. Levinson, political debates are considered as an institutional type of discourse, in which communicators use cooperative norms of communication not to harmonize interaction, but on the contrary, to intentionally violate the rules of cooperative interaction and to ignore the principles of polite communication as a tool for influencing mass audience. The analysis of four samples of the speeches of the politicians Donald Trump and Barack Obama in their 2012 and 2016 election debates has revealed that the opponents follow polar rhetorical models of behavior. D. Trump employs agonial confrontation, in which the politician uses the strategies and tactics of direct verbal aggression, aimed at discrediting the opponent and improving his own image in the eyes of the voters. Barack Obama, on the contrary, realizes the global strategy of cooperative implicit intentionality, which helps him to simultaneously save face and create a positive political image. The variety of strategies and tactics employed by the politicians forms two models of political communicative interaction, such as an open-conflict model and an implicit-intellectual model.

KEYWORDS: political discourse, political linguistics, American presidents, political rhetoric, political speeches, speech, speech genres, election debates, linguistic personality, linguopersonology, communication strategy, verbal aggression, implicit intentionality, cooperative interaction, presidential debates, communicative behavior.

AUTHOR'S INFORMATION: Kosmodemyanskaya Viktoria Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English language and Linguocultural Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Kosmodemyanskaya V. I. (2025). Communication Strategies of Verbal Aggression and Politeness in American Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 6 (114), pp. 102-106. (In Russ.).

Политическая коммуникация представляет собой вид дискурса, в котором взаимодействие коммуникантов направлено не только на обмен информацией, но и на воздействие на массовое сознание и конструирование социально значимых образов. В контексте такой коммуникации язык выступает в качестве механизма контроля и влияния. Как отмечает известный лингвист-исследователь Т. ван Дейк, «дискурс политики — это борьба за интерпретацию реальности» [Ван Дейк 2000]. В этой борьбе языковые средства становятся инструментом формирования власти, идентичности и идеологического контроля, а политический дискурс рассматривается как персуазивный.

Прямая и непрякая коммуникация в политическом дискурсе, согласно П. Грайсу [Грайс 1985], соотносятся с кооперативным принципом общения, включающим максимы качества, количества, отношения (релевантности) и способа (манеры), а также с соблюдением принципов вежливости Д. Лича и П. Брауна, С. Левинсона [Brown, Levinson 1994]. Нарушение этих максим часто используется политиками сознательно для усиления прагматического эффекта высказывания.

Жанр президентских дебатов характеризуется определенными ролевыми ожиданиями: в ходе дебатов оппоненты должны опираться на конкретные факты, аргументированно отвечать на поставленные вопросы и анализировать экономические и социальные проблемы, предлагая способы и пути их решения. Такое взаимодействие предполагает определенный уровень кооперации, однако не всегда политики выбирают коммуникативные стратегии кооперативной прямой интенциональности, поскольку в ходе коммуникации оппоненты включаются в политическую игру, в которой нужно не только сохранить свое позитивное лицо и создать положительный имидж в глазах наблюдателей (избирателей), но и достичь определенных коммуникативных задач и целей [Иссерс 1999: 182; Космодемьянская, 2018]. Сочетание кооперации и конфронтации, в свою очередь, помогает политическим деятелям выстраивать стратегические ходы, управлять ходом общения, перераспределять власть [Седов 2004; Кравченко 2000; Дементьев 2000].

В этой связи особо показательными являются две совершенно разные модели коммуникативного поведения таких американских политических лидеров, как Дональд Трамп и Барак Обама. Д. Трамп является яркой и эпа-

тажной личностью, шоуменом, коммуникативному стилю которого свойственно полное или частичное нарушение кооперативных норм. В рамках предвыборных дебатов 2016 года его коммуникативная модель поведения строится на идее о том, что политическая коммуникация — это борьба за власть: вместо аргументации он часто выбирает открытый конфликт; вместо логических доказательств и совместного поиска истины — доминирование и демонстрацию силы с тактикой перехода на личности. В таком контексте не требуется следовать жанровым правилам — наоборот, их разрушение усиливает образ человека «вне системы», коим является бизнесмен Д. Трамп.

Рассмотрим несколько примеров.

Пример 1.

CLINTON: *Well, Chris, I am on record as saying that we need to put more money into the Social Security Trust Fund. That's part of my commitment to raise taxes on the wealthy. My Social Security payroll contribution will go up, as will Donald's, assuming he can't figure out how to get out of it. But what we want to do is to replenish the Social Security Trust Fund...*

TRUMP: *Such a nasty woman.*

[URL: <https://www.politico.com/story/2016/10/2016-presidential-debate-transcript-229519>, дата обращения: 12.11.2025].

В своей иницилирующей реплике, при обсуждении вопроса социального обеспечения — темы, требующей рациональной аргументации, Х. Клинтон подробно объясняет механизмы пополнения Social Security Trust Fund и прибегает к тактике легкой иронии, намекая на то, что Д. Трамп мог бы «найти способ избежать налогов».

В своей ответной реплике Д. Трамп выбирает некооперативное сотрудничество и, меняя прагматический фокус, переводит обсуждение из институциональной плоскости в личную («Such a nasty woman»), что, исходя из теории речевых актов, является классическим примером «face-threatening act», направленного на подрыв позитивного имиджа оппонента. Трамп отказывается признавать правила политической рациональности и стремится установить некую иерархию, где он доминант. Политик намеренно выбирает стратегию речевой агрессии и модель агональной коммуникации, в которой победу обеспечивает не аргументированность речи, а эмоциональность и сила словесного «удара». Д. Трамп искусно смещает фокус с вопроса, касающегося налоговой политики, на эмоциональную реакцию электората. Эмо-

ционально окрашенный эпитет «nasty» и усиленная конструкция «such a...» изначально является яркой и живой эмоциональной реакцией на провокацию со стороны Х. Клинтон, но искусно превращенной в инструмент коммуникации.

Пример 2.

CLINTON: *Everything he just said is absolutely false, but I'm not surprised. In the first debate, I told people it would be impossible to be fact checking Donald all the time. I would never get to talk about anything I'd want to do and how we're really, going to really, make lives better for people... We have literally Trump — you can fact check him in real time. Last time at the first debate, we had millions of people fact checking so I expect we will have millions more fact checking because, you know, it's just awfully good that someone with the temperament of Donald Trump is not in charge of the law in our country.*

TRUMP: *Because you would be in jail.*

[URL: <https://www.latimes.com/politics/la-na-pol-final-presidential-debate-transcript-clinton-trump-20161019-snap-htmistory.html>, дата обращения: 14.11.2025].

Пресуппозиция: Хиллари Клинтон скрыла огромное количество личных писем на своей рабочей почте, что является крайне неуместной ситуацией для политика.

Ситуация: Д. Трамп дискредитирует и обвиняет Х. Клинтон.

Д. Трамп в своей ответной реплике выбирает прямую некооперативную интенциональность и прямым текстом обвиняет Хиллари Клинтон в совершении преступления, несмотря на то, что официальные расследования не привели к таким выводам. Лаколичная и агрессивно-оценочная фраза «Because you'd be in jail» создает эффект окончательности суждения и лишает оппонента возможности продолжить диалог и отстоять себя. Речевая агрессия Д. Трампа и в этом примере переходит из разряда эмоциональной реакции на слова Х. Клинтон в разряд риторической стратегии. Политик формирует в лице Х. Клинтон образ преступницы, которой нельзя доверить страну, а себя при этом выставляет в наилучшем свете. Сила его коммуникативных ходов и стратегий заключается в том, что он говорит прямолинейно то, что многие его сторонники хотят услышать. Он не маскирует агрессию под маской ироничных или саркастических высказываний, как делают его политические соперники.

Противоположной по коммуникативной модели общения представляется фигура Барака Обамы, характеризующаяся частым обращением к косвенным речевым актам и непрямой коммуникации, основанной на

иронии и имплицитных контрастах, что помогает ему создать положительный имидж и сохранить позитивное лицо посредством так называемой мнимой кооперативной направленности. Непрямая коммуникация и имплицитные смыслы помогают политику искусно маневрировать в политической игре, представляя перед избирателями в качестве спокойного, уравновешенного, справедливого политического деятеля, которому можно доверить будущее страны.

Пример 1.

ROMNEY: *Our Navy is old — excuse me, our Navy is smaller now than at any time since 1917. The Navy said they needed 313 ships to carry out their mission. We're now at under 285. We're headed down to the low 200s if we go through a sequestration. That's unacceptable to me...*

OBAMA: *Governor Romney, I'm glad that you recognize that al-Qaida's a threat because a few months ago when you were asked, what's the biggest geopolitical threat facing America, you said Russia — not al-Qaida, you said Russia. And the 1980s are now calling to ask for their foreign policy back because, you know, the Cold War's been over for 20 years.*

OBAMA: *Bob, I just need to comment on this. You mentioned the Navy, for example, and that we have fewer ships than we did in 1916. Well, Governor, we also have fewer horses and bayonets, because the nature of our military's changed. We have these things called aircraft carriers, where planes land on them. We have these ships that go underwater, nuclear submarines...*

[URL: <https://www.npr.org/2012/10/22/163436694/transcript-3rd-obama-romney-presidential-debate>, дата обращения: 12.11.2025].

В своей ответной реплике на иницирующую реплику М. Ромни о «российской угрозе» и плачевном состоянии американского флота, Б. Обама реализует стратегию скрытой агрессии и дискредитации противника. Данная стратегия на фоне прямолинейного и аргументативного стиля общения М. Ромни помогает Б. Обаме сохранить свое позитивное лицо и положительный имидж. Реплика президента начинается с формальной учтивости «Governor Romney, I'm glad that you recognize that al-Qaida's a threat...», однако своей прагматической целью Б. Обама ставит имплицитное утверждение своего интеллектуального превосходства. Похвала из уст Б. Обамы является ложной, именно поэтому и создается эффект скрытой агрессии. Используемая Обамой метафора, «The 1980s are now calling to ask for their foreign policy back...» о телефонной «пересылке» между эпохами, помогает ему на лингвистическом

уровне внушить аудитории (наблюдателям) мысль о том, что Митт Ромни мыслит устаревшими категориями и видит современный мир не в реальном времени, а таким, который существовал во времена холодной войны, что также подрывает его авторитет перед избирателями. Реализуемая Б. Обамой тактика насмешки и иронии не позволяет коммуникантам развязать открытый конфликт, но дает Б. Обаме интеллектуальное преимущество перед соперником, делая Ромни объектом насмешки и легкого пренебрежения. При этом рамки кооперативного взаимодействия и принципа вежливости остаются соблюдены.

Пример 2.

ОВАМА: *And I've got to tell you, Iowa, this is not a pipedream; there are nearly 7,000 jobs in Iowa right now depending on wind energy. Last night, Governor Romney claimed he didn't have a plan to end wind jobs in Iowa, but he called these jobs "imaginary." His plan would end tax credits for wind energy producers. That is a fact. My plan will keep these investments, and we'll keep reducing the carbon pollution that's also heating the planet -- (applause) -- because climate change isn't a hoax. The droughts we've seen, the floods, the wildfires -- those aren't a joke. They're a threat to our children's future. And we can do something about it. That's part of what's at stake in this election.*

[URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-22-2012-the-third-obama-romney-presidential-debate/>, дата обращения: 13.11.2025]

В своем выступлении в штате Айова Б. Обама вновь прибегает к мнимой кооперации и непрямой коммуникации и выбирает мягкую, но достаточно точную тактику иронии и сарказма: «Last night, Governor Romney claimed he didn't have a plan to end wind jobs in Iowa, but he called these jobs 'imaginary'». Именно иронический комментарий и тактика насмешки подчеркивают несоответствие слов своего политического оппонента действительности. Комментируя позицию Митта Ромни по ветряной энергетике, Б. Обама использует непрямую коммуникацию и имплицитные смыслы, как будто бы скрытно навязывая аудитории мнение о том, что Ромни пытается обесценить то, что в действительности существует. Таким образом, стратегия выглядит не агрессивной, а очень тонкой, но в то же время помогает дискредитировать оппонента и подорвать его имидж.

Итак, приведенный анализ примеров речей Д. Трампа и Б. Обамы в ходе предвыборных дебатов демонстрирует фундаментальное различие между коммуникативными моделями политических деятелей. Д. Трамп

выстраивает свою коммуникацию как борьбу за власть, где главной коммуникативной целью ставится именно личная победа над противником. Его реакции и ответные реплики можно охарактеризовать как прямые, открытые, живые, мгновенные. Он полностью пренебрегает нормами кооперативного взаимодействия превращает дебаты в политическую арену, при этом разрушая образ институционального лидера.

Б. Обама, в свою очередь, действует иначе. Свои коммуникативные ходы он реализует при помощи мнимой кооперативной направленности и имплицитных смыслов, построенных на иронии, сарказме и тонких сравнениях. Сохраняя внешнюю вежливость и кооперацию, политик искусно высмеивает и дискредитирует своего оппонента в глазах наблюдателей (электората). В отличие от прямой агрессии Д. Трампа, агрессия Обамы интеллектуальная и изощренная, что помогает ему создать положительный образ политика, способного владеть словом и ситуацией одновременно. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что оба эти стиля коммуникации являются по-своему эффективными. Д. Трамп выигрывает среди тех, кто ценит прямоту, силу, напор и эмоциональную энергию. Сильная сторона Б. Обамы заключается в его тонком риторическом подходе, при котором он сохраняет политическую культуру, придерживается норм ведения политических дебатов и выигрывает среди тех, кто ценит внешнюю вежливость, спокойствие и институциональный образ.

ИСТОЧНИКИ

1. Politico. Full transcript: Second 2016 presidential debate. URL: <https://www.politico.com/story/2016/10/2016-presidential-debate-transcript-229519> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Los Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/politics/la-na-pol-final-presidential-debate-transcript-clinton-trump-20161019-snap-htmstory.html> (дата обращения: 14.11.2025).
3. NPR. URL: <https://www.npr.org/2012/10/22/163436694/transcript-3rd-obama-romney-presidential-debate> (дата обращения: 12.11.2025).
4. Commission on Presidential Debates. The third Obama-Romney Debate. URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-22-2012-the-third-obama-romney-presidential-debate/> (дата обращения: 13.11.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. — Москва : Прогресс, 1985 — С. 217–237.
2. Дейк, Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация / Т. А. ван Дейк. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с. — ISBN 5-80157-202-3.
3. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. — Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2000. — 245 с. — ISBN 5-292-02534-8. — EDN RENCTF.
4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Омск, 1999. — 285 с. — ISBN 5-7779-0142-5. — EDN UDTJOT.
5. Караулова, Ю. А. Агональные стратегии в американском предвыборном дискурсе (на материале политических дебатов участников республиканских праймериз 2023 г.) / Ю. А. Караулова, Е. А. Антохова // Вестник Костромского

государственного университета. — 2023. — Т. 29, № 4. — С. 160–167. — DOI 10.34216/1998-0817-2023-29-4-160-167. — EDN LXWTFQ.

6. Карпухина, Т. П. Дискурсивные стратегии отражения и конструирования в масс-медийной репрезентации предвыборных дебатов в американском политическом дискурсе / Т. П. Карпухина // Гуманитарный научный вестник. — 2020. — № 3. — С. 158–169. — DOI 10.5281/zenodo.3768959. — EDN XLMVNZ.

7. Кашкарова, О. В. Выражение согласия-несогласия в английском языке: лексический аспект / О. В. Кашкарова, Е. А. Крюкова // *Interlingua-2022* : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. — Липецк, 2022. — С. 66–70. — EDN ARPASB.

8. Космодемьянская, В. И. Коммуникативная стратегия согласия/несогласия в рамках прямой кооперативной реагирующей интенциональности / В. И. Космодемьянская // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 47–52. — DOI 10.26170/pl20-04-05. — EDN MFFTYH.

9. Космодемьянская, В. И. Концептуальные основания, прагматические и лингвостилистические особенности прямых и непрямых реактивных реплик (на материале современных англоязычных диалогических дискурсов) : дис. ... канд. филол. наук / Космодемьянская В. И. — Санкт-Петербург, 2018. — 193 с.

10. Кравченко, А. В. Что такое коммуникация? Очерк биокогнитивной философии языка / А. В. Кравченко // Прямая и непрямая коммуникация / ред. В. В. Дементьев. — Саратов : Колледж, 2003. — С. 27–39. — EDN IYUFYG.

11. Куприянова, В. И. «Дебаты»: от теории к практике : руководство / В. И. Куприянова, А. И. Назаров. — Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2009. — 103 с.

12. Николаева, Е. В. Лексико-грамматические способы выражения согласия/несогласия в английском языке / Е. В. Николаева, И. С. Павлова // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары : Чуваши. гос. пед. ун-т, 2019. — С. 78–81. — EDN NFDDBZ.

13. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. — Москва : Лабиринт, 2004. — 317 с. — ISBN 5-87604-031-2.

14. Brown, P. *Politeness: Some Universals in Language Usage* / P. Brown. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345p. ISBN 0-521-30862-3.

MATERIALS

1. Politico (2016). Full transcript: Second 2016 presidential debate. Available at Nov. 12, 2025 from <https://www.politico.com/story/2016/10/2016-presidential-debate-transcript-229519>.

2. Los Angeles Times (2016). Available at Nov. 14, 2025 from <https://www.latimes.com/politics/la-na-pol-final-presidential-debate-transcript-clinton-trump-20161019-snap-htlstory.html>.

3. NPR (2012). Available at Nov. 12, 2025 from <https://www.npr.org/2012/10/22/163436694/transcript-3rd-obama-romney-presidential-debate>.

4. Commission on Presidential Debates (2012). The third Obama-Romney Debate. Available Nov. 13, 2025 from <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-22-2012-the-third-obama-romney-presidential-debate/>.

REFERENCES

1. Grays, G. P. (1985). Logika i rechevoe obshchenie = Logic and Speech Communication. *New in Foreign Linguistics. Linguistic Pragmatics. Issue XVI*, 217–237. Moscow: Progress.

2. Deyk, T. A. van (2000). Yazyk, poznanie, kommunikatsiya = Language, Cognition, Communication. — Blagoveshchensk: BGK im. I. A. Boduehna de Kurteneh, 308 p. ISBN 5-80157-202-3.

3. Dement'ev, V. V. (2000). *Nepryamaya kommunikatsiya i ee zhanry = Indirect Communication and Its Genres*. Saratov: Izd-vo GosUNTS «Kolledzh», 245 p. ISBN 5-292-02534-8. EDN REHCTF.

4. Issers, O. S. (1999). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi = Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Omsk, 285 p. ISBN 5-7779-0142-5. EDN UDTJOT.

5. Karaulova, Yu. A., Antyukhova, E. A. (2023). Agonal'nye strategii v amerikanskom predvybornom diskurse (na materiale politicheskikh debatov uchastnikov respublikanskikh praymeriz 2023 g.) = Agonal strategies in the American election campaign discourse (a case study of the political debates of the 2023 Republican primary candidates). *Bulletin of Kostroma State University*, 29(4), 160–167. DOI 10.34216/1998-0817-2023-29-4-160-167. EDN LXWTFQ.

6. Karpukhina, T. P. (2020). Diskursivnye strategii otrazheniya i konstruirovaniya v mass-mediynoy reprezentatsii predvybornykh debatov v amerikanskom politicheskom diskurse = Discourse strategies of reflection and construction in mass-media representation of Primary Presidential Debates in American political discourse. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 3, 158–169. DOI 10.5281/zenodo.3768959. EDN XLMVNZ.

7. Kashkarova, O. V., Kryukova, E. A. (2022). Vyrazhenie soglasiya-nesoglasiya v angliyskom yazyke: leksicheskiy aspekt = Expression of consent-disconsent in the english language: lexical aspect. *Interlingua-2022: Coll. of Scientific Papers of the II International Scientific and Practical Conf.*, 66–70. Lipetsk. EDN ARPASB.

8. Kosmodem'yanskaya, V. I. (2020). Kommunikativnaya strategiya soglasiya/nesoglasiya v ramkakh pryamoy kooperativnoy reagiryuyushchey intentsional'nosti = Communicative strategies of agreement and disagreement in direct cooperative response intentionality. *Political Linguistics*, 4(82), 47–52. DOI 10.26170/pl20-04-05. EDN MFFTYH.

9. Kosmodem'yanskaya, V. I. (2018). Kontseptual'nye osnovaniya, pragmaticheskie i lingvisticheskie osobennosti pryamykh i nepryamykh reaktivnykh replik (na materiale sovremennykh angloyazychnykh dialogicheskikh diskursov) = Conceptual Foundations, Pragmatic and Linguistic Stylistic Features of Direct and Indirect Reactive Replicas (Based on Modern English-Language Dialogical Discourses). Diss. ... of Cand. of Philological Sciences. St. Petersburg, 193 p.

10. Kravchenko, A. V. (2003). Chto takoe kommunikatsiya? Ocherk biokognitivnoy filosofii yazyka = What is Communication? An essay on biocognitive philosophy of language. *Direct and indirect communication* (Ed. V. V. Dement'ev), 27–39. Saratov: Kolledzh. EDN IYUFYG.

11. Kupriyanova, V. I., Nazarov, A. I. (2009). «Debaty»: ot teorii k praktike : rukovodstvo = “Debates”: from theory to practice: a guide. Khabarovsk: Izd-vo DVAGS, 103 p.

12. Nikolaeva, E. V., Pavlova, I. S. (2019). Leksiko-grammaticheskie sposoby vyrazheniya soglasiya/nesoglasiya v angliyskom yazyke = Lexical and grammatical ways of expressing agreement/disagreement in the English language. *Issues of philology and translation studies in the context of modern research. Collection of scientific articles. XI Intern. scientific and practical conf.*, 78–81. Cheboksary: Chuvash State Ped. University. EDN NFDDBZ.

13. Sedov, K. F. (2004). Diskurs i lichnost': ehvolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii = Discourse and Personality: The Evolution of Communicative Competence. Moscow: Labirint, 317 p. ISBN 5-87604-031-2.

14. Brown, P., Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 345p. ISBN 0-521-30862-3.